

УДК 1(091)

И. Д. Осипов

ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА ИДЕОЛОГИИ ЕВРОПОЦЕНТРИЗМА В РУССКОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ ¹

Европоцентризм был одним из главных объектов критики русского консерватизма. В работах славянофилов, почвенников, евразийцев эта критика велась на различной теоретической основе: религиозной философии, позитивизма, феноменологии и была направлена против присущего европоцентризму стремления на основе рационалистической концепции прогресса обосновать превосходство европейской культуры в отношении других национальных культур. В русской консервативной философии в значительной мере критика европоцентризма стало предпосылкой интеграции русской интеллигенции. «Становление национального сознания в России стало результатом столкновения с западноевропейской культурой, активное воздействие которой началось в XVIII в. Неслучайно XVIII столетие часто называют периодом ученичества, временем заимствования западноевропейской культуры. Однако в последней трети этого столетия в России начинает нарастать критика европеизма, постепенно приведшая к явлению, получившему название «просвещенного национализма» [1. С. 347]. Просвещенный национализм, просвещенный консерватизм в разной форме отражали процессы формирования национальной идентичности, в общем-то характерные не только для России. Они – эти процессы заметны были также и в Германии, Италии, Франции. В какой-то мере совпали процесс формирования национальной идентичности в Европе, и полемика о русской, славянской, немецкой, французской и итальянской идеях серьезно повлияла на процессы социокультурной идентификации России в контексте формирования социокультурной идентичности Западной Европы.

¹ Статья написана при поддержке Гранта РГНФ «Идеология европоцентризма и философские основания её критики». № 15-03-00445.

Данное обстоятельство способствовало не только «борьбе с Западом» в русской философии, но также и к поискам сотрудничества с Европой.

При этом определяя европоцентризм как идеологию, видеть в нём стремление к абсолютизации европейской системы ценностей без учета противоречивого характера развития европейской цивилизации. И в русском консерватизме во многом именно на становление европоцентризма как новой универсальной идеологии обратила внимание отечественная интеллигенция. Впервые в славянофильстве выявляется европоцентризм как специфическая идеология западноевропейских народов, отличающаяся от их культурных ценностей. Славянофилы, многие из которых получили образование в европейских университетах, конечно прекрасно понимали достоинства европейской культуры. Но вместе с тем они отметили также и эгоистические признаки европоцентризма, критически подойдя к становлению европейской философии и культуры. Исходное значение в критике имеет момент единства культуры, противопоставленного её внутреннему расколу и плюрализму. Данное единство получило своё понятийное отражение в категории соборности славянофилов, где соединяются вместе и врозь три духовно-нравственных начала: православная вера, личная свобода и любовь. Категория соборность позволяла славянофилам аргументировать радикальное религиозное отличие России и Европы. В католической церкви, по мнению А.С. Хомякова, существует единство без свободы, а в протестантизме – свобода без единства, и только в православии принцип соборности, хотя и не осуществлен во всей полноте, но осознан как высшая божественная основа церкви.

В статье И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» критикуется гносеологический аспект европоцентризма. Ключевым здесь является понятие живого знания, где соединены рационально-логическое, моральное и религиозное начала, противопоставленного одностороннему, отвлеченному знанию классической европейской философии. Киреевский пишет: «Самое торжество ума европейского обнаружило односторонность его коренных устремлений; потому что при всем богатстве, при всей можно сказать, громадности частных открытий и успехов в науках общий вывод из всей

совокупности знания представил только отрицательное значение для внутреннего сознания человека» [2. С. 250]. Западный человек, по его мнению, «опрокинул свои вековые убеждения» и понадеялся на всемогущество своего отвлеченного разума. В этой связи Киреевский развивает концепцию верующего разума, которое может синтезировать научное и религиозное начала, логику и духовность. Данный тип философствования и должен, по его мнению, сменить односторонний рационализм европейской философии. Критика отвлеченного, рассудочного знания европейской философии стала одной из теоретических доминант отечественной философии, получившей продолжение в концепциях В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого.

Наконец в славянофильстве обращается внимание на изначально конфликтный характер европейской цивилизации, отмеченный борьбой католической Церкви и государства, конкурентным противостоянием эгоистических личностей в экономике и гражданском обществе, войной за жизненное пространство в мире. В этой связи развивается концепция единства самодержавия и народа, неполитичности русского человека, симфонии церкви и государства в России, мирного освоения славянами своей территории. Киреевский отмечает и негативные особенности русского просвещения, подчеркивая, что «безусловное пристрастие к западной образованности и безотчетное предубеждение против русского варварства» [2. С. 254] мешали русской интеллигенции адекватно понять Россию. Следует вывод: славянским народам суждено разрешить общечеловеческую задачу, которую не дано разрешить другим народам.

Конфликтологический анализ взаимоотношения России и Европы получил своё всестороннее и научное обоснованное в концепции культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Данная теория является развитием доктрины славянофильства, но при этом не сводится к религиозным аргументам, а исходит из методологии позитивизма, представленного, прежде всего в биологии. В книге Данилевского «Россия и Европа» человечество разделяется на отдельные культурно-исторические типы по аналогии с организмами; это некоторая совокупность людей, связанных соседством, общностью языка, душевного склада, государственности и быта. Данилевский обращает внимание на то, что в

истории складывались различные культурно-исторические типы, которые образовали единство человечества. Каждый культурно-исторический тип вносил плоды своей цивилизации в общую культуру как наследие, принадлежащее всем культурно-историческим типам. В культурно-исторические типы входили Египет, Иран, Китай, Индия, Ассирия, Вавилон, греко-романский мир, семитические племена.

По мнению Данилевского в современной истории важнейшими типами являются Романо-германский фактически европейский тип и славянский, куда входит Россия. Данилевский категоричен: в культурно исторически смысле Россия не принадлежит к Европе. «Она не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки из почвы непосредственно ею же разрушенного древнего мира» [3. С. 59]. Писатель также развивает своё видение прогресса, который состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы исходить всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества.

В почвенничестве Ф.М. Достоевского выражена критика идеологии европоцентризма, которая базировалась на онтологическом понимании развития общества. Он также подчеркивает радикальное несходство цивилизации России и Европы: «Мы знаем теперь, что мы и не можем быть европейцами, что мы не в состоянии втиснуть себя в одну из западных форм жизни, выжитых и выработанных Европою из собственных своих национальных начал, нам чуждых и противоположных... Мы убедились наконец, что мы тоже отдельная национальность. В высшей степени самобытная и что наша задача – создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, из народного духа и из народных начал... Мы сознаем, что реформа раздвинула наш кругозор, через неё мы осмыслили будущее значение наше в великой семье всех народов» [4. С. 12].

При этом Достоевский отмечает, что Русская идея – синтез всех тех идей, которые развивает Европа в отдельных своих национальностях (католическая, протестантская и славянская). И подчеркивает, что в Европе не знают России – это одна из важнейших причин идеологии европоцентризма и недооценки России.

Но существует и другая причина европоцентризма, имеющее

отношение уже к русскому обществу и к русской интеллигенции. Она заключается в отсутствии уверенности в культурной значимости России, чрезмерной зависимости от мнения европейцев, боязни, что Европа не поймет нас и встретит высокомерием.

Выходом из этой ситуации является просвещение народа, распространение грамотности, распространение гласности. Интеллигенции нужно полюбить народ и дать простор его духовным силам: «распространение образования усиленное, скорейшее и во чтобы то ни стало – вот главная задача нашего времени, первый шаг ко всякой деятельности» [4. С. 14]. Кроме того облегчить положение крестьянства можно уничтожением сословных перегородок.

Согласно Достоевскому от Европы нельзя отказаться, она «нам второе отечество», но при этом нужно уйти от «переевропеизации» народа. Не надо бояться национального эгоизма, так как он отсутствует в русском характере, русский человек «со всеми уживается и во всё вживается, он сочувствует всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы. Он находит и немедленно допускает разумность во всем, в чем хоть сколько-нибудь есть общечеловеческого инстинкта. У него инстинкт общечеловечности» [4. С. 38]. И прежде чем усвоить общечеловеческие начала, следует усвоить своё, народное.

Достигает своей теоретической завершенности критика идеологии европоцентризма в евразийстве. В работах Н.С. Трубецкого, Н.Н. Алексеева, П.Н. Савицкого были исследованы не только рационально научные, но и этнопсихологические предпосылки идеологии европоцентризма. Евразийство использовало комплекс новых понятий, как связанных с предшествующей консервативной философией – например, романо-германская культура, так и новых терминов: месторазвитие, флагоподобность, культурный эгоцентризм и т.п. Особый интерес вызывает исследование евразийцами проблемы европоцентризма в контексте взаимодействия культур, теории прогресса и цивилизации. Здесь программное значение имеет работа Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», в которой последовательно и концептуально, с использованием результатов исследований европейских социологов, историков и этнографов анализируются некоторые главные постулаты идеологии европоцентризма. После трудов

Н.Я. Данилевского это наиболее фундированное комплексное обоснование идеологических корней европоцентризма.

Выводы эти к следующим основным положениям, которые в последующем были детально проработаны евразийцами:

- европейская культура не есть культура всего человечества, а лишь создание ограниченной и определённой этнической или этнографической группы народов, имеющих общую историю;

- только для этой группы народов европейская культура обязательна;

- европейская культура не совершеннее всякой другой культуры, созданной иной этнографической группой;

- усвоение романо-германской культуры народами, не участвующими в её создании, не является безусловным благом;

- полное усвоение Романо-германской культуры возможно лишь при антропологическом смешении с Романо-германцами;

- без такого смешения возможен лишь суррогат полного усвоения европейской культуры;

- это приведёт к культурному отставанию и подражательности культуры народов, приобщенных к европейской цивилизации;

- в этих условиях европеизация окажется безусловным злом для всякого неромано-германского народа;

- для борьбы с этим злом отечественной интеллигенции необходимо осознать данную проблему, нужна революция в её сознании.

«В этой великой и трудной работе по освобождению народов мира от гипноза «благ цивилизации» и духовного рабства интеллигенция всех неромано-германских народов, уже вступивших или намеревающихся вступить на путь европеизации, должна действовать дружно и заодно» [5. С. 90], – писал Н.С. Трубецкой. При этом, по его мнению, не надо увлекаться частным национализмом или панславизмом, «истинное противопоставление есть только одно: Романо-германцы – все другие народы мира, Европа и Человечество» [5. С. 90]. Философ отмечает также и наличие естественного взаимодействия различных этнических и национальных культур на территории России. Данное этническое многообразие осложняло выработку национального самосознания, но с

другой стороны стало предпосылкой диалога множества культур не только в сфере собственной бытовой, но и в духовной жизни.

Таким образом, в русском консерватизме присутствуют спектр философских концепций, которые легли в основу критики идеологии европоцентризма. Данные концепции возникли как реакция на создание и абсолютизацию в европейской культуре философских положений, аргументирующих преимущество Европы, Запада над иными культурами, в частности России. Но был и другой источник формирования критики идеологии европоцентризма в русском консерватизме – становление национальной идентичности в России, рассматриваемой в компаративной ретроспективе и перспективе. Здесь русский консерватизм в различных теоретических формах вырабатывался в процессе критики чужой идеологии, которая соответствовала идеальному образу европейской идентичности, в реальности далекому от идеала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Погодин С.Н.** Фенномания и процесс становления национального сознания в Российской империи в XIX веке // *Международные отношения и диалог культур*. 2015. № 3(2014). С. 347-356.
- 2. Киреевский И.В.** Критика и эстетика / [Вступ. статья, с 7-39, и примеч. Ю.В. Манна]. – Москва : Искусство, 1979. - 439 с.
- 3. Данилевский Н.Я.** Россия и Европа / [Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева]. – М : Книга, 1991. – 573 с.
- 4. Достоевский Ф.М.** Политическое завещание : сборник статей за 1861-1881 / Федор Михайлович Достоевский; сост. С.М. Сергеев. – Москва : Алгоритм Эксмо, 2006. – 474 с.
- 5. Трубецкой Н.С.** Наследие Чингисхана / Николай Трубецкой. – М : Аграф, 1999. – 554 с.